

О РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ
XI – XV ВЕКОВ

«Русский раритет»
2002

ББК 84 (2Рос–Рус)1
О-63

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«КУЛЬТУРА РОССИИ»**

*Составитель
Елена Галсева*

О-63 О РУССКАЯ ЗЕМЛЯ! Памятники литературы Древней Руси XI – XV веков. – М.: ИПЦ «Русский раритет», 2002. – 240 с. (Мудрость веков).

В книгу вошли широкоизвестные древнейшие летописные тексты из “Повести временных лет”, шедевры русской литературы “Поучение Владимира Мономаха”, “Повесть о битве на реке Калке”, “Слово о погибели Русской земли”, “Житие Александра Невского”, “Задонщина” и другие.

© Галсева Е.В., составление, 2002

© ИПЦ «Русский раритет», оформление, 2002

ISBN 5-7034-0113-5

Предисловие

В этой книге рассказывается о многовековой героической борьбе за свободу и независимость, о воинских подвигах наших далеких предков — от начала Русской земли до конца XV века, завершившегося освобождением от почти 250-летнего татаромонгольского ига и созданием Русского централизованного государства. На страницах предстают события тысячелетней давности, слышится эхо жестоких сражений, оживают люди Древней Руси.

Древнерусская литература чутко отзывалась на все события, касавшиеся судьбы народа, страны, анализируя, сопоставляя. Исторические судь-

бы, идеи единства Русской земли, ее национальной независимости — из века в век основное содержание древнерусской литературы.

Невидимые нити протянулись от седой старины к нашей современности. Строки древних героических повествований донесли через века самое дорогое для нас — неизбывную любовь к Родине.

Составитель

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать оной есть постыдное малодушие.

А. С. Пушкин

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Вот повести минувших лет,
откуда пошла русская земля,
кто в Кневе стал первым
княжить и как возникла
русская земля

О расселении славян

<...> Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где ныне земли Венгерская и Болгарская. И от тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. <...>

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, по-

тому что сели в лесах, а еще другие сели по Двине и назвались полочанами, по речке, которая впадает в Двину и именуется Полота. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне и Сейму, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота называлась “славянская”. <...>

Предание об основании Киева

Поляне же жили тогда отдельно от других и управлялись своими родами; ибо и до этих братьев, о которых пойдет речь в дальнейшем, были поляне, и жили они родами и на

своих местах, и каждый род управлялся сам собой. И были три брата: один по имени Кий, другой — Щек и третий — Хорив, а сестра их Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щеквица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей.

И построили городок во имя старшего своего брата и называли его Киев.

Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей.

И были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньше в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той

стороны Днепра, отчего и говорили: “На перевоз на Киев”.

Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду. А между тем Кий этот княжил в роде своем и ходил к царю, — не знаем только, к какому царю он ходил, но знаем, что великие почести воздал ему, говорят, царь, к которому он приходил.

Когда же возвращался, пришел он на Дунай и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему близживущие. Так и доныне называют дунайцы городище то — Киевец. Кий же вернулся в свой город Киев, тут и умер; и братья его Шек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались. <...>

Притча об обрах

Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары и сели по Дунаю, и были насильники славян.

Затем пришли белые венгры и наследовали землю Славянскую.

Венгры эти появились при царе Ираклии, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. В те времена существовали и авары, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие.

Эти авары воевали и против славян, и примучили дулебов — тоже славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня

или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его — аварина. И так мучили дулебов. Были же эти авары велики телом, а умом горды, и бог истребил их, и умерли все, и не осталось ни одного аварина.

И есть поговорка на Руси и доныне: “Погибли как обры!” — их же нет ни племени, ни потомства. <...>

Предание о хазарской дани

Вслед за тем, по смерти братьев этих, стали притеснять полян древяне и иные окрестные люди.

И нашли их хазары сидящими на горах этих в лесах, и сказали хазары: “Платите нам дань”. Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу. И отнесли их хазары к

своему князю и к своим старейшинам и сказали им: “Вот, новую дань нашли мы”. Те же спросили у них: “Откуда?” Они же ответили: “В лесу на горах над рекою Днепром”. Опять спросили те: “А что дали?” Они показали меч. И сказали старцы хазарские: “Не добра та дань, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи: станут они когда-нибудь собирать дань и с нас, и с иных земель”. И сбылось сказанное ими, так как не по своей воле говорили они, а по божьему повелению. Так вот было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея и сказали старейшины фараону: “Это унизит ког-

числом две тысячи. И пришел к Царьграду; греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много греков убил в окрестностях города, и разбил множество палат, и церкви пожег, а тех, кого захватил в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на них корабли. И с попутным ветром подняли они паруса и пошли со стороны поля к городу. Греки, увидев это, испугались и сказали через послов Олегу: “Не губи города, дадим тебе дани, какой захочешь”.

И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки и сказали: “Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас от бога”. И приказал Олег дани на две тысячи кораблей: по двенадцати гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей. <...>

Итак, царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили присягать друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили к клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, их богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: “Сшейте для руси паруса из

паволок, а славянам копринные!”
И было так. И повесил щит свой
на воротах в знак победы, и пошли
от Царьграда. И подняла русь па-
руса из паволок, а славяне коприн-
ные, но разодрал их ветер. И ска-
зали славяне: “Возьмем свои тол-
стинные паруса, не дали славянам
паруса из паволок”.

И вернулся Олег в Киев, неся
золото и паволоки, и плоды, и вино,
и всякое узорочье. И прозвали Оле-
га Вещим, так как были люди языч-
никами и непросвещенными.

Предание о смерти князя Олега

В год 6420 (912). <...> И жил
Олег, княжа в Киеве, мир имея со
всеми странами. И пришла осень,
и вспомнил Олег коня своего, ко-

того когда-то поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо когда-то спрашивал он волхов и кудесников: “От чего мне умереть?” И сказал ему один кудесник: “Князь! Коня любишь и едешь на нем, — от него тебе и умереть!” Запали слова эти в душу Олегу, и сказал он: “Никогда не сяду на него и не увижу его больше”. И повелел кормить его и не водить его к нему, и прожил несколько лет, не видя его, пока на греков ходил. А когда вернулся в Киев и прошло четыре года, — на пятый год помянул он коня, от которого когда-то волхвы предсказали ему смерть. И призвал он старейшину конюхов и сказал: “Где конь мой, которого приказал я кормить и беречь?” Тот же

ответил: “Умер”. Олег же посмеялся и укорил того кудесника, сказав: “Не правду говорят волхвы, но все то ложь: конь умер, а я жив”. И приказал оседлать коня: “Да увижу кости его”.

И, приехав на то место, где лежали его кости голые и череп голый, слез с коня и, посмеявшись, сказал: “От этого ли черепа смерть мне принять?” И ступил он ногою на череп, и выползла из черепа змея и ужалила его в ногу. И от того разболелся и умер он. Плакивали его все люди плачем великим, и понесли его, и похоронили на горе, называемую Щековица. Есть же могила его и доньне, слывет могилой Олеговой. И было всех лет княжения его тридцать и три. <...>

*Первый поход князя Игоря
на греков*

В год 6449 (941). Пошел Игорь походом на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: десять тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и пленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую, и Суд весь пожгли. <...>

Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли и с обеих сторон Суда захватили немало богатств. Затем пришли с востока воины — Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановные

бояре — и окружили русь. Русские же, посоветавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки.

Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем, и стали трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо.

Русские же, увидев пламень, бросались в воду морскую, стремясь спастись. И так остаток их возвратился домой. И, придя в землю свою, поведали — каждый своим — о происшедшем и о ладейном огне. “Будто молнию небесную, — говорили они, — имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их”.

Игорь же, вернувшись, начал собирать множество воинов и послал за море к варягам, приглашая их на греков, снова собираясь идти на них походом.

Второй поход князя Игоря на греков

В год 6452 (944). Игорь же собрал воинов многих: варягов — русь, и полян, и славян, и кривичей, и тиверцев — и нанял печенегов, и заложников у них взял, — и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя. Услышав об этом, корсунцы послали к Роману со словами: “Вот, идут русские, без числа кораблей их, покрыли море корабли”.

Также и болгары послали весть,

говоря: “Идут русские и наняли с собой печенегов”. Услышав об этом, царь прислал к Игорю лучших бояр с мольбою: “Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, прибавлю и еще к той дани”. Также и к печенегам послал паволоки и много золота. Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь царице. Сказала же дружина Игорю: “Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, — не бившись, взять золото, и серебро, и паволоки? Разве знает кто — кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть”. И послушал их Игорь и повелел печенегам воевать

Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и ткани на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси.

Сказание о юноше-кожемяке

В год 6500 (992). Пошел Владимир на хорватов. Когда же возвратился он с хорватской войны, пришли печенеги по той стороне от Сулы; Владимир же выступил против них и встретил их на Трубеже у брода, где ныне Переяславль. И стал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не решались наши перейти на ту сторону, ни те на эту. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему: “Выпусти ты своего мужа, а я своего — пусть борются. Если твой